

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ

(О В. Шулятикове)

Источник: Гурштейн А., Один из первых, "На литературном посту", Москва, 1929, No 18.

Издательство "Земля и фабрика" выпустило в серии "Библиотека критики и искусствоведения" том "избранных литературно-критических статей" В. Шулятикова (редакция и примечания В. Гебель, вступительная статья В. Совсуна. Москва-Ленинград. 1929, стр. 239).

В начале нынешнего столетия один из самых популярных марксистских критиков, Шулятиков, сейчас почти совершенно забыт, и от полного забвения его спасает лишь ставшее нарицательным обозначение "шулятиковщины", как синонима вульгаризации и опошления марксизма. Но словечки и клички имеют свою судьбу, их этимология порой прихотлива. Во всяком случае, в отношении Шулятикова безусловно необходимо пересмотреть и проверить установившуюся "традицию". Эту задачу в известной мере и выполняет лежащее перед нами издание и, в частности, вступительная статья В. Совсуна - "Шулятиков как литературный критик".

Правда, когда дело касается пересмотра "традиции", "переоценки ценностей", легко впасть из одной крайности в другую и вместо справедливой реабилитации удариться в сплошную апологетику. Надо, однако, признать, что автору вступительной статьи, В. Совсуну, удалось сохранить пропорцию, и, устанавливая положительные качества, он не затушевывает теневых сторон изучаемого явления. Но в чем В. Совсун видит "первородный грех", источник ошибок Шулятикова?

Стараясь реконструировать на основании работ Шулятиков* его методологические позиции, В. Совсун приходит к выводу, что основные теоретические предпосылки Шулятикова, признающего производственные отношения единственным исходным пунктом "при разграничении социальных клеточек и тел" (стр. 7), в общем, правильны и находятся в соответствии с марксистским миропониманием. "Но, далее, переходя к конкретному анализу идеологий..., - говорит В. Совсун, - Шулятиков впадает и основную ошибку, которая... заключается в том, что в определении классовых идеологий он становится не на производственную точку зрения, а на потребительскую (подчеркнуто мной - А. Г.), указывая, что всякая идеология скрывает в себе экономический интерес-того класса, который ее создал" (стр. 8). И опять: "Здесь... производственный принцип подменяется потребительским (подчеркнуто мной - А. Г.) (стр. 13).

Почему "экономический интерес" связан с "потребительской точкой зрения" и "потребительским принципом" - одному В. Совсуну известно. Кроме чисто-внешней, ничего не говорящей аналогии, в этом утверждении нашего автора ничего нет. Ведь Шулятиков знает (и хорошо знает), что "экономический интерес" не есть какой то *deus ex machina*, а что "интерес" этот обуславливается и определяется производственными отношениями*. Так в чем же дело? Что в "экономическом интересе" зазорного? Где и когда марксисты отрицали значение "экономического интереса"? Что такое классовая борьба, как не борьба за классовые ("экономические") интересы?

* "Социально-экономическая оценка, - пишет Шулятиков, - должна отправляться от области определенных экономических отношений, - отношений, охватываемых производством. Выдвигать же в качестве конечного, Bestimmungsgrund'a явления, относящиеся к другим областям экономической жизни, значит останавливаться на полдороге, затушевывать первоисточник анализируемых фактов. (цит. по изд. Зиф. стр. 111, подчеркнуто у Шулятикова).

И действительно, когда к критике Шулятикова подошел, напр., Плеханов*, он увидел "грех" Шулятикова совершенно в ином. Цитируя то место из книги Шулятикова "Оправдание капитализма в западно-европейской философии" (Москва, 1908), где Шулятиков утверждает, что и в своей философии (на умозрительных "высотах") буржуазия говорит не о чем ином, как о своих ближайших классовых выгодах и стремлениях, но говорит очень своеобразным, трудно понимаемым языком", Плеханов замечает: "Но решительно неизвестно, почему на умозрительных "высотах" буржуазия "говорит не о чем ином, как о своих ближайших (подчеркнуто, как и дальше во всей цитате, Плехановым.--4. Г.) классовых выгодах и стремлениях". Что же мешает умственным представителям буржуазии, забравшись на указанные высоты, задуматься не только о ближайших выгодах и стремлениях своего класса, но также и о более или менее отдаленных? То правда, что задача исследования очень упростится, если он